

**ПАМЯТЬ КАК ОБЪКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
В РОМАНЕ О. А. ИЛЬИНОЙ-БОРАТЫНСКОЙ
«КАНУН ВОСЬМОГО ДНЯ»**

© Наталья Комар

**MEMORY AS AN OBJECT OF ARTISTIC INTERPRETATION
IN O. A. ILYINA-BORATYNSKAYA'S NOVEL "THE EIGHTH DAY EVE"**

Natalya Komar

This article aims to analyze one of the key aspects of O. A. Ilyina-Boratynskaya's novel "The Eighth Day Eve": the synthesis of non-fiction, authentic history and fiction. The methodological framework of the study is the concept of balance between aesthetic and fictional values accepted in academic research. This principle is understood as a form of aesthetic values, possessing perfect qualities. In accordance with this postulate, we suggest that a verbal text be regarded as fictional if all the levels of fiction forms, including verbal, stylistic, imagery and narrative, form a unity. A fictional idea-image, which assembles formal elements of the text into a coherent whole, is the idea of memory. The article focuses on the concept of motive: the motives of cultural, historical and religious memory, kinship memory and the motive of family and family education. Family education is especially prominent in the narrative, highlighting the pedagogical impact of literature, philosophy, music and art. The analysis of the above mentioned motives makes it possible to come to the conclusion that memory is both a semantic element of the novel and affects its form and artistic goal-setting. The article reveals an integrative role of memory in fictional and nonfictional reconstruction of the history of Russia, Kazan and people's fates in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: memory, family, fictional, aesthetic, motive, aesthetic integrity, fiction form.

В статье анализируется один из ключевых аспектов романа О. А. Ильиной-Боратынской «Канун восьмого дня»: синтез документального, реально-исторического и художественного. Методологической основой изучения поставленной проблемы стало принятое в академической науке представление о соотношении эстетического и художественного: художественное есть обладающее признаком совершенства модификация эстетической целостности. В связи с этим выдвигается тезис: словесный текст тогда можно назвать художественным, когда отчётливо выявляется единство всех уровней художественной формы – словесного, стиливого, образного, сюжетного. Художественной идеей-образом, собирающим формальные части текста в романное целое, является идея памяти. Содержание статьи локализовано анализом такого элемента сюжета, как мотив. В качестве основных мотивов рассматриваются мотивы культурной, исторической, религиозной памяти, памяти рода, мотивы семьи и семейного воспитания. Акцентируется внимание на характере воспитания в семье главной героини – подчёркивается педагогический потенциал литературы, философии, музыки и изобразительного искусства. В результате исследования указанных мотивов делается вывод о том, что память является не только смыслообразующим, но и формообразующим началом в романе и составляет его художественное целеполагание. Также выявляется интегрирующая роль памяти в художественно-документальном воссоздании истории России, Казани и человеческих судеб конца XIX и первых десятилетий XX столетия.

Ключевые слова: память, семья, художественное, эстетическое, мотив, эстетическая целостность, художественная форма.

Несмотря на то, что произведения Ольги Александровны Ильиной-Боратынской становятся востребованными читательской аудиторией (роман «Канун восьмого дня» быстро раскупается при переизданиях, он был прочитан в радиопередаче «Град Петров» (Санкт-Петербург), за-

пись сохранилась в Музее Е. А. Боратынского), её творчество упоминается в докладах на конференциях («Боратынские чтения», «Синтез документального и художественного» и др.), однако, кроме кандидатской диссертации Е. Н. Барминой «Поэзия и проза О. А. Ильиной: проблематика и

поэтика» (Тамбов 2013) [Бармина], на данный момент о ней ничего не написано.

Вышеназванная диссертация носит обзорный характер: посвящена творчеству писательницы в целом, роману же «Канун восьмого дня» отводится небольшое место в ряду других ее произведений. В работе специально не затрагивается и проблема памяти, хотя Е. Н. Бармина справедливо замечает: «Тема памяти в поэзии и прозе периода эмиграции Ильиной является доминирующей» [Бармина, с. 9].

О важности темы памяти в романе свидетельствует, во-первых, название и эпиграф, отсылающие читателя к религиозному контексту – к книге Бытия: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» [Книга Бытие, 2:2], во-вторых, роман автобиографичен и имеет посвящение «Моей семье», в-третьих, прототипами всех персонажей стали родные и близкие Ильиной-Боратынской, включая и главную героиню – Ниту Огарину, под которой скрывается сама писательница (её домашнее имя было Лита), и, в-четвёртых, ещё будучи совсем юной, Нита даёт обещание написать роман (семейную хронику). Вот как она объясняет цель задуманного:

...я хочу писать это оттого, что... – я не знала, как вложить в слова то смутное, беспокойное что-то, что постоянно тревожило меня. – Это больше, чтоб поймать жизнь..., <...> остановить ее, чтоб в нее всмотреться, увидеть потом, что из нее испарилось и что не... не подчиняется времени... не проходит. <...> Потому что, если нас когда-то не будет, то как мы можем быть уверены, что мы есть сейчас? То есть иначе, как, если в нас есть что-то... [Ильина-Боратынская, с. 42].

Несомненно, роман многогранен, он ещё и о том, как появился замысел произведения, как зрела сама тема. Действительно, Нита передаёт свои сомнения, страдания и радость от того, например, как совсем неожиданно в театре при прослушивании увертюры оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» она осознала главную тему семейной хроники, которую долго и мучительно искала:

Это была очень простая идея, но явилась она ко мне как откровение, так что дыхание у меня захватило и даже руки в белых тугих перчатках похолодели. Случилось это во время увертюры<...>. Главная тема «Годунова»: Россия! У меня было чувство, что композитор извлек самую душу России из темных глубин ушедших столетий. <...>Как я могла узнать ее в лицо, назвать ее по имени? Все, что я знала – это то, что от нее исходила моя жажда остановить, схватить, удержать бег времени; <...> что все мы должны умереть и

какое-то живущее во мне непримиримое недоверие к человеческой смертности – принадлежало моей теме» [Там же, с. 81].

Таким образом, тема памяти охватывает такие области и категории бытия человека, как религиозная вера, любовь, семья, смысл жизни, искусство, отечество. Это позволяет автору осмыслить, осознать личную жизнь и жизнь своих близких, жизнь русского человека современной Ильиной эпохи в целостности, когда события, люди, вещи, природа фокусируются в единой точке – идее памяти. Но сама по себе категория целостности еще не создает художественности. Здесь мы находимся еще на стадии эстетического – стадии эстетического восприятия мира «сквозь одушевляющую призму эмоциональной рефлексии» [Тюпа, с. 13]. Художественное рождается тогда, когда эстетическая целостность достигает своего совершенства, что по факту воплощается в сфере искусства. Словесное произведение становится художественным при условии целостности всех уровней текста – стиливого, идейно-образного, сюжетного, словесного и т. д. Тема памяти в романе «Канун восьмого дня» и задает такое единство художественной формы.

В статье мы выявим такие элементы художественного мира романа, как память семьи, память культурная, религиозная и историческая.

Уже первая часть произведения «Присказка» посвящена детским воспоминаниям, автор показывает формирование главной героини и её братьев. Это самая светлая часть романа, и не только потому, что мир в ней показан глазами ребёнка и все любимые и любящие люди находятся рядом, они живы, здоровы (далее начинается цепь утрат: рано умирает мать, смерть которой остро воспринимали все члены семьи; происходит революция, ломая привычный уклад жизни; а через несколько лет, буквально после рождения первенца Ниты, расстреливают отца и т. д.), но и потому, что внимание сосредоточено на передаче главных ценностей, которые прививаются, заботливо передаются будущему поколению, то есть во главу угла в романе положено семейное воспитание.

В семье Огариных соблюдается иерархия, дети растут в любви и заботе со стороны родителей и других взрослых, и, соответственно, сами учатся почитать старших и отвечают им любовью и полным доверием. Так, даже самые старые люди, например, бабушки, занимают почётное место, их уважают, любят и прислушиваются к их мудрым советам и оценкам. Здесь мы видим, как в художественном произведении воплотился уклад дворянской семьи с её традициями.

Очевидно: с одной стороны, роман О. А. Ильиной-Боратынской направлен на поиск и показ идеала, на борьбу со злом в самом себе, что сближает данное произведение с древнерусской литературой, творчеством А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и др., с другой – предпринимается серьёзная попытка разобраться в происходящих событиях, найти счастье и смысл существования. В доме Огариных всегда царил мир, а если случались какие-то разногласия между взрослыми, то они устранялись без детей, и автор отмечает: *«все их горячие споры кончаются всегда тем, что они обнимаются и целуются»* [Там же, с. 25].

Память о родителях проходит через всю книгу. Воспоминания о маме пронизаны наибольшим лиризмом:

Когда мама приходит вечером со мной прощаться, я встаю на колени и говорю молитву, которую она сама для нас составила. В ней я молюсь за каждого члена нашей семьи, потом за Россию, потом за всех бедных, больных, несчастных и арестованных. Я часто думаю об арестантах, потому что она всегда о них заботится [Там же, с. 33].

После 4-х лет, проведённых Нитой из-за болезни в Швейцарии, отец отдал дочери комнату, которая прежде была родительской спальней:

Это была большая, светлая комната, выдержанная в голубых тонах. Мы вошли туда вместе. Здесь все осталось, как при жизни мамы. Здесь она умерла. <...> Папа вышел. Я стояла на коленях и говорила Богу и маме благодарными, неясными мыслями, что все было так хорошо, так замечательно! Все темное и страшное прошло, а она, чудная мама, осталась! Мама, которая не может больше умереть! <...> Все было здесь как прежде, только на комод добавились ее портреты и книга ее стихов, изданная папой. Я была счастлива, что буду теперь жить здесь. Как будто я, хотя и хуже ее, но отчасти она, или она отчасти я, и опять живет! И опять наливает одеколон из венецианского флакона, и снова надевает свой жемчуг [Там же, с. 43].

Удивительным был и отец Ниты – Александр Львович, бессменный предводитель дворянства. Это не только заботливый любящий отец, но и человек огромной души, его знал и уважал весь город, не было ни одного человека в Казани, кто, обратившись к нему, остался бы без помощи. Особенно отец помогал молодым людям, стремящимся получить образование, получить профессию, но не имеющим на это средств. Даже очень гордых людей он мог расположить и утешить. *«Объяснить, как мой отец вызывал в людях это доверие, эту откровенность, также не-*

возможно, как объяснить, как Бетховен писал свои симфонии, как Пушкин писал свои стихи или, вообще, как художник творит» [Там же, с. 75], – замечает главная героиня. В один из переломных моментов жизнь Ниты, когда её затянула праздная светская суэта и в её творчестве, которым она всегда делилась с отцом, появились пессимистические мысли, *«как всё плохо на свете и недостойно меня»* [Там же, с. 78], Александр Львович не просто преподавал дочери хороший урок, противопоставив ей (имеющей всё и никогда не нуждавшейся) бедных молодых людей, стремящихся хоть чему-то научиться, но и на следующий же день занял её серьёзным делом.

В семье сохранялась память обо всем роде Огариных: Нита с детства любила слушать про Шиловых, которые отличались выдержкой, никогда не подавали вида волнения, не теряли выдержки и достоинства даже в самые трудные моменты. Она любила рассматривать картины с изображениями их предков:

Недавно я думала о моем прапрадеде Огарине, вокруг которого собрались синие тучи, и соображала, почему его нарисовали снаружи во время грозы, а он с лентой через плечо, в белом парике и весь сухой? Иногда я думаю о прабабушке Абамелек, у которой блестящие черные волосы собраны на макушке и пригнуты одной золотой шпилькой. Как они держатся? А сегодня я думаю о Кудрявцеве в самой толстой золотой раме. Вообще, я чаще всего думаю о Кудрявцеве. <...> О Кудрявцеве думать неприятно, потому что то, что я о нем знаю, страшно [Там же, с. 8].

Кудрявцев был генерал-губернатором Казани в царствование Екатерины II, во время пугачевского бунта его сбросили на штыки. Хотя у него была возможность бежать, однако он предпочёл умереть, не оставив своего города.

Огромный пласт памяти в романе связан с искусством и культурой в целом. В доме Огариных очень любили, ценили и понимали музыку: мама прекрасно играла на фортепиано, отец писал музыку. С Нитой игрой на фортепиано занималась бабушка (или бабенька, как все её ласково называли). Музыка – лейтмотив всего произведения, этот вид искусства сближал главную героиню с её братьями: Дмитрием и Алеком. Последний создал свой хор, являлся его руководителем и постоянным вдохновителем, к тому же он был ещё и великолепным художником. Младший брат был удивительным ребёнком, затем молодым человеком с чуткой душой и чистыми голубыми глазами. Вот разговор Димы и Ниты о его творчестве:

– Слушай, ты еще не видела Алекиных последних рисунков?

– Нет, еще. Наверное, замечательные?

– Ха! Ты представленья не имеешь. Рисует он все больше какую-нибудь развалившуюся избу или сломанный забор, или какую-нибудь паршивую хромую собаку, но ты стоишь и смотришь, смотришь, как дурак, и не знаешь, что это тебя держит. Я сказала:

– Я знаю. У него всегда, с детства это было! Такое чувство, как будто что-то стоит позади рисунка, что-то большее. <...> Потому что Алек настоящий художник. И он рисует не собаку, не избу, а свою жалость к человеку и к миру, и свое удивленье.» [Там же, с. 45].

А вот характеристика Димы, старшего брата: «*Эти концерты Шаляпина, Рахманинова, молодого Иосифа Гофмана, Исаи, Кубелика – были для Димы самыми сильными, самыми драгоценными моментами нашей общей жизни*» [Там же, с. 51].

Важными лейтмотивами произведения являются литература, философия и изобразительное искусство. У Огариних проводились ёлки в Рождественский сочельник, к которым каждый член семьи должен был написать рождественский рассказ или стихотворение, затем они читались и анализировались всеми; любили играть в почту, где обсуждались серьёзные мировоззренческие проблемы. То есть творчество в доме всячески поощрялось и направлялось в созидательное русло. Часто на страницах романа имеют место размышления над творчеством Е. А. Боратынского, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Алексея Толстого, И. Гёте, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Ф. И. Шаляпина, Р. Шумана и т. д. Однако культура при воспитании имела не только познавательное значение:

И папа объяснил, что все это значило для нас: что Дима, и я, и маленький Алек должны сознавать, что мы унаследовали «культуру», то есть то, чего лишены так многие другие дети, которые не хуже нас, а могут быть, и лучше. Столько для нас было сделано, что если мы будем плохо себя вести, если мы будем ленивыми, жадными, трусливыми, то за это мы будем больше ответственны, чем многие другие. <...> Вы отвечаете за все, что вам дано, – и он строго погрозил нам пальцем, – вы должны будете служить людям и вашей родине» [Там же, с. 17].

Вот размышления об искусстве и тёти Веры, запомнившиеся Ните навсегда и часто потом приходившие на ум:

Бывает, – сказала она, – что художник пишет, начав свою работу импульсивно, в момент вдохновенья, но вдруг посреди работы теряет нить своей творческой идеи и должен снова ее искать. Тогда он начина-

ет пробовать делать то те, то другие изменения, экспериментировать с такой-то краской, с такой-то тенью, и иногда у него начинает выходить что-то интересное, или эффектное, чем он доволен. Но все же, он не может остановиться на этом красивом или эффектном, и должен искать чего-то другого. И вот, неожиданно, он полон восторга, потому что этот последний, случайный, может быть, взмах его кисти создал нечто совсем иное, чем то, чего ему казалось, он искал. Но этот взмах был Правдой [Там же, с. 130].

Не менее значимы в романе воспоминания, связанные с историческими событиями тех страшных революционных лет. Это попытка понять происходящее, найти причины, осознать свою ответственность:

И сейчас было так, как будто два противоположных мира встретились и смотрели друг другу в глаза. Один – легкий и солнечный, другой – озлобленный, угрожающий. И этот темный мир просто дунул на солнечный, и тот разлетелся сразу в прах. А ответственность за то, что он разлетелся в прах, была вся на мне [Там же, с. 92].

Свою личную жизнь и трудные обстоятельства, связанные со свадьбой, главная героиня не может отделить от тех тяжёлых воспоминаний, сопряжённых с её работой в госпитале, именно в это время наступает серьёзный кризис и происходит переоценка всего. Таких моментов потом будет много в её жизни. На протяжении романа показана эволюция героини, к концу появляется больше серьёзных размышлений над причинами происходящего в то время в России:

Пусть время для революции созрело, пусть необходим был сильный толчок, чтобы поставить Россию на правильный путь. Но они все играли! Они все играли в революцию. Эти банты, эти флаги не были русские, они были цвета испанского боя быков. Этот гимн, в котором говорилось так хорошо ходить по крови других людей, был иностранный гимн. Все эти радующиеся люди ничего не знали, ничего не думали, не понимали о своем отечестве. Они были за революцию. Не за Россию, не с ней. И я была не с ними [Там же, с. 207].

Ещё один важный пласт памяти в романе связан с религиозной проблематикой, к которой, как упоминалось выше, сразу отсылает название и эпиграф. В сущности, все темы разговоров так или иначе сводятся к извечным вопросам о смысле жизни, о вере, о Боге. Мама читала с детьми Евангелие и поясняла прочитанное. Разговоры с отцом на тему веры вызывали восторг у детей, особенно у мальчиков: навсегда в их памяти осталась беседа о евангельской притче, где говорится о званых и избранных на брачный

пир. Интересно, что изначально Александр Львович не был верующим человеком, в отличие от его жены, однако автор показывает, как происходит эволюция – постепенный поворот к неприятию материалистического взгляда на жизнь. Христианские мотивы, проблема веры и безверия в романе могут стать отдельной темой исследования.

Таким образом, память в романе О. А. Ильиной-Боратынской «Канун восьмого дня» не просто лейтмотив или тема, это смыслообразующее начало в произведении и одновременно основная его цель. Память представлена в нескольких ипостасях: 1) культурная память – музыка, изобразительное искусство, литература, философия и т. д.; 2) память, связанная с семьёй и родом, важное место здесь занимает образ прадедушки-поэта, Евгения Абрамовича Боратынского; 3) историческая память: в романе достоверно отражена история Казани и всей страны в переломную эпоху; 4) религиозная память, являющаяся базовой; она цементирует все остальные пласты памяти и помогает героям обрести истину, смысл, полноту, а также примириться с жизнью, с тяжёлыми испытаниями, выпавшими на долю России.

Комар Наталья Геннадьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Bellenkaja@yandex.ru

Список литературы

Бармина Е. Н. Поэзия и проза О. А. Ильиной: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук: Тамбов, 2013. 24 с.

Ильина-Боратынская О. А. Канун восьмого дня. СПб.: «Славия», 2012. 352 с.

Тюпа В. И. Художественное и эстетическое // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; Под ред. Р.Л. Чернец. М.: Высш. шк., 2004. 680 с.

References

Barmina, E. N. (2013). *Poeziia i proza O. A. Il'noi: problematika i poetika*: dis. ... kand. filol. nauk [O. Ilyina's Poetry and Prose: Problematics and Poetics: Ph.D. Thesis Abstract]. Tambov, 24 p. (In Russian)

Il'ina-Boratynskaia, O. A. (2012). *Kanun vos'mogo dnia* [The Eighth Day Eve]. 352 p. St. Petersburg, «Slaviia». (In Russian)

Tiupa, V. I. (2004). *Khudozhestvennoe i esteticheskoe*. Vvedenie v literaturovedenie: Ucheb. posobie [Fictional and Aesthetic // Introduction to Literary Studies: A Textbook]. / L.V. Chernets, V.E. Khalizev, A.Ia. Esalnek i dr.; Pod red. R.L. Chernets. 680 p. Moscow, Vyssh. shk. (In Russian)

The article was submitted on 26.08.2016
Поступила в редакцию 26.08.2016

Komar Natalya Gennadievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Bellenkaja@yandex.ru